

Верность теме

ЕФИМ БЕЛЕНЬКИЙ. «НА ЗЕМЛЕ, ЖАЖДУЩЕЙ ЧЕЛОВЕКА».

ОЧЕРКИ И СТАТЬИ. ОМСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО. 1982 ГОД.

Может ли автор романа или повести, переиздавая свое произведение, переделать его, дополнить новыми главами, ввести новых действующих лиц? В принципе, да, может, и такие случаи бывают, хотя и не так уж часто. Художественное произведение, родившись, живет как бы по своим законам, в этой жизни участвует и читатель, а автор, естественно, не может закрывать глаза на данное обстоятельство. Ведь читателю может показаться, что любимое произведение стало после переделки хуже.

Иное дело, когда речь идет о таких произведениях, как литературоведческие очерки и критические статьи.

В 1956 году Омское книжное издательство выпустило первую книгу критика и литературоведа Еф. Беленького «Горький и Сибирь». В ней было 75 страниц. Это была первая попытка монографически осмыслить необычную, для многих неожиданную тему. Ведь М. Горький никогда не бывал в Сибири, не писал о ней повестей или рассказов. Статья, вошедшая в только что появившуюся новую книгу этого автора, расположилась более чем на 150 страницах. Название осталось прежним, но это уже совершенно другое произведение. Статья жила все эти годы. Благодаря неутомимой, никогда не прекращающейся работе автора, она наполнялась новыми деталями и материалами, в ней усиливались отдельные акценты, глубже и шире делались выводы, по-новому толковались добытые во время литературоведческого поиска детали. Наконец, у этого исследования была еще одна встреча с читателями: оно вошло в книгу Еф. Беленького «Горьковская тетрадь» (Новосибирск, 1972 г.). После этой встречи работа продолжалась, доказательство этому — хотя бы то, что и текст 1972 года короче нынешнего на добрых 40 страниц.

Конечно, дело не в цифрах, они — не самые нужные помощники в разговоре о литературе. А дело, может быть, в том, что в статье этой, живущей живой жизнью уже более четверти века, как бы сфокусировалось главное в творчестве известного омского критика и литературоведа: его верность раз и навсегда избранному делу — ликвидации «белых пятен» на литературной карте нашего края.

В чем заключаются суть и обязанности этой работы — работы литературного критика-сибиряка. Об этом говорится в рецензируемой книге — в статье «Призвание критика», посвященной новосибирцу Николаю Яновскому — автору, хорошо известному любителям литературы. Говоря о сделанном Н. Яновским, Еф. Беленький подчеркивает специфичность положения профессионального критика на периферии, и особенно в Сибири: Яновский «проделал такую массу труда, какая возможна только в краю, где богатое литературное «хозяйство» еще далеко не налажено, где не так уж много людей, готовых и способных профессионально заниматься литературной критикой». Ниже эта мысль поясняется подробно — говорится, что в послевоенный период перед сибирской критикой «стояли задачи чуть ли не «первоначального накопления». Надо было собирать художественные ценности, созданные на протяжении десятилетий... т. е. выполнить работу историка литературы. И, разумеется, главное — надо бы-

ло дать эстетическую и общественную оценку тому, что происходит в литературном потоке современности, т. е. выполнить работу собственно критики».

Слова эти, сказанные Еф. Беленьким в адрес главного соратника по литературной работе, мы можем в значительной мере отнести и к нему самому, ибо во многом их литературные интересы, их труд соприкасались и соприкасаются. Оба, выпустив свои первые книги в середине 50-х годов, идут одним и тем же нелегким, но благородным путем.

Статья «Горький и Сибирь» исследует тему с завидной профессиональной дотошностью. Говорится об истоках интереса Горького к нашему краю, о том, в чем именно этот интерес проявлялся. Рассказано о сибирских страницах в творчестве писателя (а страниц таких, как оказалось, немало). Особенно интересен раздел о связях Горького с писателями-сибиряками, об его многолетней отеческой помощи им.

Не раз Еф. Беленький обращался к творчеству известного поэта и ученого Петра Драверта. Впервые это произошло, когда по поручению Омского издательства составлялся небольшой сборник П. Драверта «Стихи о Сибири» (1957 г.). Короткое предисловие к нему переросло с годами в полноценный литературный портрет «Поэт земли и звезд» (см. книгу Еф. Беленького «Из сибирской тетради». Новосибирск, 1978). И вот опять очерк «Новое о П. Л. Драверте». И это, как и в случае с Горьким, именно новое. Рассказ о найденном предваряют несколько страниц, вкратце обрисовывающих жизненный и творческий путь героя, предназначенных, надо полагать, читателю, знакомящемуся с темой впервые. А затем начинается собственно очерк, основанный на вновь найденном. Находки были сделаны во время работы над составлением большого тома дравертовских произведений «Незакатное вижу я солнце» (Новосибирск, 1979 г.), вышедшего к 100-летию поэта.

Где впервые напечатано стихотворение «От моей юрты до твоей юрты...», так нравившееся А. В. Луначарскому?

Чем характерна проза Драверта, разбросанная сейчас по малодоступным изданиям?

Каким было политическое кредо ссыльного поэта-ученого?

Обо всем этом можно узнать в интересно написанном очерке, который, по сути дела, состоит из небольших главок, представляющих собой изяшно выполненные литературоведческие исследования.

Несколько слов о стиле новой книги омского критика. Он един, но имеет несколько оттенков, что увеличивает удовольствие от чтения. Стиль статьи «Горький и Сибирь» спокоен, академичен. С большей долей популярности написаны очерки «На всю жизнь» (о Вс. Иванове) и «Наш земляк Леонид Мартынов». Взволнованность просматривается в рассказе о Николае Яновском, это и понятно — речь идет о человеке, являющемся товарищем по любимому делу всей жизни...

Книга «На земле, жаждущей человека», вышла в год, когда литературная общественность отметила 70-летие автора.

И, прочитав ее, убеждаешься: он во всеоружии встретил эту дату.

Л. АЛЕКСАНДРОВ.